

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 126–133

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 126–133

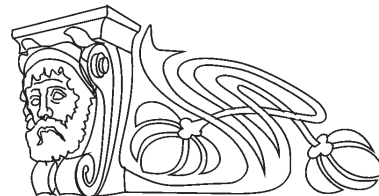
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-126-133>, EDN: CJFONN

Научная статья

УДК 314.745+325.11

Потенциал трудовой миграции в качестве ресурса «мягкой силы» для интенсификации интеграционных процессов между Россией и странами Центральной Азии

А. А. Гребенюк , А. А. Аверьянов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Гребенюк Александр Александрович, доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе Высшей школы социальных наук (факультет), gaa-mma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9003-4551>

Аверьянов Альберт Андреевич, аспирант кафедры геополитики, averyanov.alia@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3039-1985>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена формированием новых миграционных потоков и повышающейся конкуренцией в мире за рабочую силу из стран Центральной Азии. Странами-реципиентами, заинтересованными в привлечении трудовых мигрантов, выступают Российская Федерация, Иран, Турция, Китай, Южная Корея, ОАЭ, Саудовская Аравия, страны ЕС. Рекомендации предложены в качестве продолжения исследования, проведенного авторами в 2023 г., которое было направлено на выяснение отношения трудовых мигрантов, работающих в России, к интеграционным объединениям, куда входят Российская Федерация и страны Центральной Азии (ЕАЭС, ОДКБ). Исследование показало положительное отношение трудовых мигрантов к интеграционным объединениям, в которых Россия играет ключевую роль, и их лояльность к российскому внешнеполитическому курсу. Данная ситуация показывает не только возможность, но и необходимость использования трудовых мигрантов в качестве ресурса российской «мягкой силы» для интенсификации интеграционных процессов между Россией и странами Центральной Азии – Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном. Рекомендации предлагаются в общественно-политической, информационной, научно-образовательной, финансовой сферах. Например, предлагается поддержка общественных некоммерческих организаций и аналитических центров, снижение международных тарифов за мобильный роуминг между странами, продвижение российских цифровых экосистем, открытие филиалов российских вузов, продвижение российского образования и русского языка, повышение доверия к российским банковским продуктам для дедолларизации центральноазиатских стран и перехода на национальные валюты и пр. Предложенные действия не исчерпываются рекомендациями авторов, но призывают научное и общественное сообщество оценивать трудовых мигрантов не только с точки зрения экономических потребностей России, но и с позиции целесообразности использования их в качестве ресурса продвижения российских нарративов в центральноазиатских странах.

Ключевые слова: трудовые мигранты, миграция, мягкая сила, интеграционные процессы, интеграционные объединения, Россия, Центральная Азия

Для цитирования: Гребенюк А. А., Аверьянов А. А. Потенциал трудовой миграции в качестве ресурса «мягкой силы» для интенсификации интеграционных процессов между Россией и странами Центральной Азии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 126–133. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-126-133>, EDN: CJFONN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The potential of labor migration as a “soft power” resource to enhance integration processes between Russia and Central Asia

А. А. Grebenyuk , А. А. Averyanov

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian

Alexander A. Grebeniyk, gaa-mma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9003-4551>

Albert A. Averyanov, averyanov.alia@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3039-1985>

Abstract. The relevance of the article lies in the fact that today new migration flows are being created and competition between countries for labor resources from Central Asian is increasing. The recipient countries that attract labor migrants include the Russian Federation, Iran, Turkey, China, South Korea, the United Arab Emirates (UAE), Saudi Arabia, and the countries of the European Union. The recommendations are made

as a continuation of 2023 study, which was aimed at clarifying the attitude of migrant workers in Russia towards integration associations (EAEU, CSTO). The research demonstrated positive attitude of migrant workers towards integration associations in which Russia assumes a significant position. Migrant workers also show commitment to the course of Russia's foreign policy. This situation demonstrates the potential and need to use migrant workers as a resource of Russia's "soft power" in promoting integration with Central Asian countries such as Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan. The recommendations in the public, political, informational, scientific, educational, and financial spheres are proposed. Supporting public organizations and analytical centers to reduce mobile tariffs, to foster the development of Russian digital ecosystems are proposed. Moreover, it is proposed to open Russian universities affiliates abroad to promote Russian education and the Russian language. In addition, it is proposed to increase confidence in Russian banking services in order to achieve de-dollarization and transition to national currencies. The listed actions are not limited to the above made recommendations. The scientific and public communities are called upon to appraise labor migrants, not only in terms of Russia's economic needs, but also to consider the significance of utilizing them to promote the Russian political narrative in Central Asian countries.

Keywords: labor migrants, migration, soft power, integration processes, integration associations, Russia, Central Asia

For citation: Grebeniuk A. A., Averianov A. A. The potential of labor migration as a "soft power" resource to enhance integration processes between Russia and Central Asia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 126–133 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-126-133>, EDN: CJFONN

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Концепция «мягкой силы» (soft power) как вид внешнеполитической стратегии достаточно подробно исследована в мировой политологической науке. Отдельным элементом «мягкой силы» является капитал влияния, под которым понимается сеть организаций (НКО, фонды, культурные центры), обеспечивающих взаимодействие с различными социальными группами за рубежом: молодежью, научными работниками, политическими активистами и т.д. [1]. Вместе с тем сегодня капитал влияния может рассматриваться значительно шире и включать не только организации, но и сами социальные группы с определенными политическими установками. Согласно данному подходу ресурсом «мягкой силы» могут выступать мигранты, их диаспоры, землячества и т.д. Причем эти группы могут выступать как ресурсом «мягкой силы» страны происхождения мигрантов (например, еврейская диаспора в США является ресурсом лоббирования интересов Израиля), так и ресурсом «мягкой силы» страны нахождения. Ярким примером последнего являются президентские выборы в Молдавии в 2024 г. В них победа кандидата, поддерживаемого руководством Европейского союза, была во многом обеспечена голосами молдаван-трудовых мигрантов, находящихся в ЕС и поддерживающих линию на интеграцию в Европу.

Российская Федерация активно принимает трудовых мигрантов из-за рубежа, прежде всего из стран Центральной Азии. Согласно данным МВД России, более половины потока прибывших в Россию из-за рубежа мигран-

тов (около 59%) приходится на пять стран Центральной Азии: Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. По результатам 2022 г., количество постановок на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства составило более 16 млн, из которых 75% – граждане вышеперечисленных стран (около 12,7 млн). Самое большое количество постановок на миграционный учет у мигрантов из Узбекистана – 6,3 млн, Таджикистана – 4,4 млн и Киргизии – 1,2 млн. Несмотря на значительные масштабы трудовой миграции в Россию, сегодня наблюдается тенденция формирования новых миграционных коридоров и новых точек притяжения трудовых мигрантов из Центральной Азии¹, которыми становятся страны Ближнего Востока (Турция, Иран), страны Персидского залива (Катар, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия) и Восточной Азии (Индия, Китай, Южная Корея) [2]. В перспективе конкуренция за рабочую силу из Центральной Азии будет только возрастать, даже несмотря на демографический и миграционный потенциал Центрально-Азиатского региона². В будущем есть вероятность сохранения миграционного потенциала из стран Центральной Азии в Россию и его роста, если,

¹ Migration Outlook Eastern Europe and Central Asia 2023 Six migration issues to look out for in 2023 Origins, key events and priorities for Europe. URL: https://www.icmpd.org/file/download/59104/file/230215_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_final.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

² По оценкам ООН, в странах Центральной Азии в 2023 г. проживало 78 млн чел. С 2010 г. средний прирост населения составил 1,5%, до 2050 г. население увеличится до 94 млн. См.: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 18.02.2025).

согласно теории «толчка-притяжения» Э. Ли, притягивающие факторы России как страны для жизни и работы будут превосходить притягивающие факторы других стран³.

Данная статья продолжает исследования авторов в области изучения отношения трудовых мигрантов из Центральной Азии, работающих в России, к интеграционным процессам на постсоветском пространстве. В настоящее время трудовая миграция из Центрально-Азиатского региона как ресурс продвижения российской «мягкой силы» и укрепления интеграционного взаимодействия с отправляющими мигрантов странами используется крайне слабо. Имея важное значение для преодоления дефицита рабочей силы на российском рынке труда и стимулируя экономическое развитие стран выезда посредством денежных переводов, иностранные работники могут стать важным каналом продвижения внешнеполитических интересов Российской Федерации. Данная работа посвящена выработке управленческих рекомендаций по использованию потенциала трудовых мигрантов в качестве важного компонента влияния отечественной «мягкой силы» для интенсификации интеграционных процессов между Россией и государствами Центрально-Азиатского региона.

Теоретический анализ

Исследованию международной миграции в контексте «мягкой силы» посвящен целый ряд научных работ как зарубежных авторов (А. Кайя [3], Ж. Толай [4], Г. Цурапас [5], С. Хан [6], Т. Кейн [7], так и российских ученых (П. И. Касаткин и В. А. Аватков [8], В. А. Суворова и И. А. Бронников [9] и др.). Практически все исследователи единодушны в понимании большого потенциала использования миграционных процессов в качестве «мягкой силы» государства.

Различного рода рекомендации по интенсификации интеграционных процессов между Российской Федерацией и центральноазиат-

скими странами-донорами трудовых ресурсов регулярно предлагаются государственными и общественными деятелями из России и стран Центральной Азии, публикуются академическими исследователями в аналитических отчетах и статьях, широко обсуждаются на научных конференциях и семинарах. В данном контексте миграция рассматривается в большей степени как одно из социально-экономических последствий межгосударственной интеграции, а не как самостоятельный фактор. Среди наиболее значимых исследований последних лет можно отметить работы С. В. Рязанцева, Д. З. Икромова, Ф. Т. Хонходжаева [10], С. Ю. Глазьева [11], А. В. Топилина [12] и других, а также аналитические отчеты Российского совета по международным делам (РСМД), Евразийского банка развития (ЕАБР) и др.

Трудовые мигранты как ресурс «мягкой силы»

Интенсификация интеграции подразумевает не только расширение возможностей трудовых мигрантов, выступающих в качестве ресурса «мягкой силы», но и должна строиться по принципу «четырех оснований» («столпов»), предполагающему одновременное соблюдение интересов трудовых мигрантов, а также национальных, коммерческих, общественных интересов принимающего государства.

В рамках нашего исследования, проведенного в 2023 г., мы пришли к выводу, что трудовые мигранты из стран Центральной Азии (Киргизии, Таджикистана и Узбекистана) в целом лояльны к внешнеполитическому курсу России, поддерживают дальнейшее международное сотрудничество своих стран с Россией. Это дает право рассматривать трудовых мигрантов в качестве ресурса российской «мягкой силы» для продвижения российских экономических и политических интересов в Центрально-Азиатском регионе. В представлении трудовых мигрантов Россия выступает гарантом мира и стабильности на территории бывшего СССР и должна продолжать заботиться о поддержании порядка в регионе (с этим утверждением согласны от 76 до 81% опрошенных в зависимости от страны выезда), в то же время мигранты практически не выступают за сближение со странами Запада (менее 5% опрошенных вне зависимости от страны выезда). Результаты исследования показывают, что международная трудовая миграция имеет потенциал для формирования информационных каналов трансляции российских нарративов в

³ Правительство Таджикистана, например, в рамках по диверсификации направлений трудовой миграции уже заключило договоры о сотрудничестве с Саудовской Аравией и ведет переговоры с Израилем, Португалией, Великобританией. См.: Migration Outlook Eastern Europe and Central Asia 2023 Six migration issues to look out for in 2023 Origins, key events and priorities for Europe. URL: https://www.icmpd.org/file/download/59104/file/230215_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEurope-CentralAsia_2023_final.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

Узбекистане, Киргизии и Таджикистане, что должно вести к солидаризации в них общественного мнения, детерминируя и усиливая запрос на углубление интеграционного взаимодействия России и стран Центральной Азии [13].

Исследование также продемонстрировало поддержку работниками из Центральной Азии внешнеполитического курса России и углубления интеграционных процессов между странами выезда мигрантов и Россией. Для усиления потенциала трудовых мигрантов в интеграционном взаимодействии были разработаны следующие рекомендации.

1. Усиление общественно-политического влияния трудовых мигрантов на интеграционные процессы

Исходя из целесообразности развивать потенциал трудовых мигрантов из Центрально-Азиатского региона по интенсификации интеграционных процессов и по продвижению на родине «мягкой силы» России, необходимым является активная поддержка российскими властями создания общественных объединений мигрантов. Поддержка должна быть оказана открытию подобных объединений (организаций) как в России, так и в странах выезда, посредством различных программ Россотрудничества. Данные объединения должны выступать за углубление экономической, а также политической интеграции между Россией и странами выезда мигрантов.

Необходима поддержка не только общественных организаций, но и политических партий в странах Центральной Азии, которые защищают интересы трудовых мигрантов и продвигают идею более глубокой политической и социально-экономической интеграции между государствами региона и Российской Федерацией. Поддержка общественных организаций, политических движений и партий, представляющих интересы трудовых мигрантов, позволит усилить их влияние на политические процессы в посылающих странах.

Указанные выше общественные объединения трудовых мигрантов (прежде всего в посылающих странах) должны быть связаны с российскими фабриками мысли (think tanks), аналитическими центрами, некоммерческими организациями (НКО), вместе с которыми, используя инструменты «мягкой силы», они вели бы работу в сфере продвижения российских нарративов и проектов в Центральной Азии. Эта работа в большей степени должна вестись по трем направлениям:

1) поддержка, т.е. финансирование, медийное сопровождение и помощь в реализации низовых гражданских инициатив и работа с местными журналистами, блогерами и русскоязычным сообществом. Это может быть самая разнообразная работа – от защиты гражданских прав и решения локальных проблем до поддержки материнства, детства, продвижения русской культуры;

2) продвижение классической и современной российской культуры – музыки, кино (в том числе современной российской поп-культуры), русской кухни;

3) продвижение и укоренение в массовом сознании нематериальных концептов «мягкой силы», связанных с Россией, для их более простого принятия жителями Центральной Азии. Эти концепты должны быть психологически привлекательны и понятны обывателю. Все это должно способствовать межгосударственным интеграционным процессам. По сути, необходима вся та работа, которую давно и интенсивно проводят многочисленные западные фабрики мысли в регионе. При этом, в отличие от стран Запада, у России в Центральной Азии есть уникальный ресурс – трудовые мигранты (в том числе вернувшиеся на родину) и члены их семей, которых можно использовать для продвижения интеграционных концептов.

Центры по адаптации мигрантов в России, которые осуществляют подготовку к миграции в странах Центральной Азии, должны активно взаимодействовать с общественными организациями мигрантов. Многофункциональный миграционный центр в Сахарово (г. Москва) сегодня ведет скорее формальную работу по легализации мигрантов, т.е. по оформлению документов, необходимых для пребывания и трудоустройству в России (получению патентов, тестированию по русскому языку, медицинскому освидетельствованию). Конечно, центры по адаптации, в первую очередь, должны помогать мигрантам найти работу, организовывать языковые курсы, решать юридические вопросы, предоставлять психологическую помощь. Вместе с тем они должны оказывать поддержку тем организациям мигрантов, которые содействуют интеграционным процессам с Россией.

2. Стимулирование роста информационного компонента влияния трудовых мигрантов на интеграционные процессы

В рамках данного направления необходимо интенсифицировать информационный обмен и облегчить донесение позиции трудовых мигран-

тов по вопросам интеграционных процессов до населения посылающих стран, а также политических элит этих государств. Для этого необходимо упростить и удешевить коммуникацию и передачу информационного контента от трудовых мигрантов, находящихся в России, в страны Центральной Азии, а соответственно, снизить международные тарифы за мобильный роуминг.

В регионе широко присутствуют крупные российские сотовые операторы (МТС, Мегафон, Вымпелком) и другие компании. Сегодня звучат предложения отменить роуминг со странами ЕАЭС (Казахстаном, Кыргызстаном, Арменией) в 2025 г. Эта работа должна вестись оперативно. Например, входящий роуминг между Российской Федерацией и Республикой Беларусь отменен с 1 апреля 2024 г., но работа по решению вопроса длилась почти шесть лет, договоренности были приняты еще в 2018 г., «дорожная карта» подписана в 2019 г. Эти же практики должны быть проецированы на Узбекистан, Киргизию и Таджикистан. У телекоммуникационных компаний появится возможность существенно нарастить клиентскую базу в странах Центральной Азии, увеличить количество индивидуальных пользовательских действий (звонков, смс-сообщений, интернет-трафика), что позволит повысить узнаваемость и продажи сопутствующих продуктов собственных экосистем, например, подписок на онлайн-кинотеатры «Окко» (Сбер), «Kion» (МТС), Wink (Ростелекома), сервисов облачного хранения данных, сервисов онлайн-бронирования отелей и т.д. Это повысит удобство пользователей и упростит коммуникацию трудовых мигрантов и населения стран Центральной Азии. Российские IT-компании (Яндекс, Сбер, Циан, Озон, ВК, МТС, Мегафон, Ростелеком и др.) сегодня являются мировыми лидерами по функционалу, удобству использования, пользовательскому сервису, поэтому, если трудовые мигранты будут в полной мере пользоваться возможностями цифровых платформ, это позволит повысить лояльность как к самим компаниям, так и к Российской Федерации в целом и, что является наиболее важным, упростит проникновение российской культуры, информационного контента в Центрально-Азиатский регион.

3. Продвижение русского языка и российского образования в странах Центральной Азии как значимого фактора интеграционных процессов

Как показывают социологические замеры, сегодня существует значительная проблема низкого уровня владения трудовыми мигрантами

из Центральной Азии русским языком [14]. Это приводит к исключению иностранных работников из русскоязычного информационного пространства, что, помимо проблем с адаптацией в России, снижает как потенциал данной социальной группы в качестве инструмента российской «мягкой силы», так и возможности ее влияния на интеграционные процессы.

Проблема знания русского языка детерминирована тенденциями снижения численности русскоязычного населения, уменьшения использования русского языка в странах Центральной Азии, сокращением образования на русском языке в учреждениях среднего профессионального и высшего образования. В 2020/2021 уч. г. в Кыргызстане 52,9% обучения в учреждениях среднего профессионального образования велось на русском языке (в 1990/1991 уч. г. – 80,0%), в Таджикистане 7,3% (в 1990/1991 уч. г. – 40,0%), в Узбекистане 2,7% (в 1990/1991 уч. г. – 8,0%). В 2020/2021 уч. г. в вузах Кыргызстана 65,3% обучения велось на русском языке (в 1990/1991 уч. г. – 93,0%), Таджикистана – 25,0% (в 1990/1991 уч. г. – 55,0%), Узбекистана только 2,8% (в 1990/1991 уч. г. – 8,0%) [15].

Знание русского языка для иностранного работника не только помогает ему в социальной адаптации, но и обеспечивает возможность получения рабочего места с более высокой заработной платой. Высокий уровень доходов позволит повысить статус трудовых мигрантов, что сделает их позицию по углублению интеграционных процессов более весомой. Важно отметить, что знание русского языка должно закладываться, в первую очередь, в посылающих мигрантов странах. Деятельность по продвижению русского языка в контексте продвижения российского образования лишь на первый взгляд выглядит беспроблемной. Так, если в Узбекистане почти половину всех филиалов зарубежных университетов занимают российские учебные заведения – работают филиалы МГУ им. М. В. Ломоносова, МГИМО, ВГИК им. С. А. Герасимова, РХТУ им. Д. И. Менделеева, РЭУ им. Г. В. Плеханова и многие другие, то в Таджикистане действуют филиалы только трех университетов – МГУ им. М. В. Ломоносова, МИСИС и МЭИ, также работает совместный Российско-Таджикский (Славянский) университет. Следует признать, что этого количества высших учебных заведений недостаточно. Активную работу по экспансии своей культуры ведет Китай, который открывает в странах Центральной Азии институты Конфуция и приглашает на обучение в Китай

десятки тысяч выпускников школ. Активную работу с молодежью и студентами в центральноазиатских странах проводят Турция и США. В Узбекистане поддержка властей зарубежных вузов зависит от их места в мировых университетских рейтингах. При принятии решений на софинансирование образовательных программ государство ориентируется на рейтинги QS, THE или ARWU, в которых вуз должен входить в топ-300. Ввиду санкционного давления, ведения изоляционной политики к России странами Запада, невысоких позиций российских вузов в мировых рейтингах перспективы развития научно-образовательного сотрудничества в регионе остаются неопределенными. России необходимо продвигать отказ от западных систем и развивать альтернативные евразийские системы вузовского рейтингования в Центральной Азии. Альтернативой может выступить рейтинг «Три миссии университета», инициатором создания которого был в том числе ректор МГУ академик В. А. Садовничий. Согласно данному рейтингу за 2023 г., в топ-300 входят 14 российский вузов, а всего в рейтинге из 2000 вузов представлено 154 российских⁴.

На государственном уровне необходимо стимулировать российские вузы на открытие своих филиалов в странах Центральной Азии, при необходимости данное направление работы должно софинансировать Правительство России. Дополнительно должны открываться финансово менее затратные совместные образовательные программы на базе местных вузов, а также русскоязычные школы, в которых должны унифицироваться школьные образовательные программы. В России необходимо повышать престиж востоковедения, увеличивать квоты на обучение студентов из стран Центральной Азии, создавать евразийские стипендии, проводить совместные конференции и семинары, открывать курсы по изучению культуры, истории, литературы стран Центральной Азии.

4. Интенсификация влияния трудовых мигрантов на экономическую интеграцию между Россией и странами Центральной Азии

Потенциал трудовых мигрантов может быть использован для развития экономической интеграции в Центрально-Азиатском регионе. Как показывают исследования, трудовая миграция благотворно влияет на увеличение

объемов торговли между посылающими и принимающими государствами [16], в том числе за счет открытия иностранными работниками собственного бизнеса.

В этой связи для интенсификации вовлечения мигрантов в экономические процессы необходима финансовая поддержка развития их предпринимательских инициатив. Должны быть реализованы специальные кредитные продукты для открытия мигрантами собственного бизнеса, который будет специализироваться на торговле между странами Центральной Азии и Российской Федерацией. Отдельно следует поддерживать создание совместных предприятий, которые будут выпускать продукцию из комплектующих, локализованных в России и центральноазиатских странах.

Важным направлением является создание образовательных программ по повышению финансовой, инвестиционной грамотности мигрантов, обучению их предпринимательским практикам и особенностям открытия и ведения бизнеса, в том числе международного в России. Трудовые мигранты должны понимать принципы работы российской финансовой системы и системы налогообложения, особенности международной торговли, владеть навыками управления банковскими счетами, открытия вкладов, инвестирования в российские ценные бумаги на фондовом рынке, конвертации валют. Они должны уметь в полной мере пользоваться современными российскими электронными сервисами (например, личным кабинетом налогоплательщика Федеральной налоговой службы и др.). Крупные коммерческие компании финансового сектора (такие как Сбер, ВТБ, Т-Банк) должны периодически выпускать дайджесты, подкасты с основной информацией для мигрантов о возможностях своих сервисов. Особую актуальность подобное обучение приобретает для тех мигрантов, которые планируют заниматься предпринимательством.

Также необходимо повышать доверие трудовых мигрантов к российской валюте, бизнесу и инвестициям в России. Данная работа особенно актуальна после ухода с российского рынка западных инвесторов (как крупных институциональных, так и миноритариев). Российский фондовый рынок нуждается в ликвидности, а российская валюта в стабильном спросе. Как уже отмечалось выше, необходимо вести работу по вовлечению мигрантов в международный бизнес на российской территории, стимулиро-

⁴ Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета». URL: <https://mosiur.org/ranking/> (дата обращения: 18.02.2025).

вать предпринимателей к открытию совместных предприятий в России, потому что именно средний и малый бизнес, работающий на основе рыночных механизмов, сегодня осуществляет так называемый параллельный импорт, позволяя успешно развиваться экономика Российской Федерации и стран Центральной Азии. Трудовые мигранты должны понимать основные принципы трудоустройства сотрудников, страхования, банковского эквайринга, начисления и выплаты налогов. Стоит отметить, что соблюдение российского законодательства не должно рассматриваться как бюрократическое бремя, от которого мигранту необходимо уклоняться. Следование правилам законодательства должно восприниматься как простой, понятный и удобный механизм, упрощающий предпринимательскую деятельность (это же актуально и для физических лиц). Как для частных, так и для юридических лиц понятные процессы в банковской сфере помогут повысить лояльность трудовых мигрантов к российским финансовым институтам, прозрачность операций и вывести расчеты внутри сообществ мигрантов из теневой сферы.

Следует также использовать потенциал денежных переводов иностранных работников на родину («ремиттанс») для проникновения российских кредитно-денежных организаций в финансовые системы стран Центральной Азии. В настоящее время трудовые мигранты делают денежные переводы на родину на миллиарды долларов в год. Согласно данным Центрального Банка России, в 2021 г. (данные об объемах трансграничных переводов ЦБ РФ публиковались с 2006 до 2021 г.) физическими лицами (резидентами и нерезидентами) было переведено в другие страны 44 млрд долл., из них 13 млрд долл. в страны СНГ, из которых 77% пришлось на страны Центральной Азии⁵. Согласно данным Национального банка Кыргызской Республики по итогам 2023 г., в страну было переведено 2,7 млрд долл., из них из России – 94% (примерно 2,5 млрд долл.)⁶; по данным Национального банка Республики Узбекистан, из России в Узбекистан за 2022 г. было сделано денежных переводов на 14,5 млрд долл., рост к 2021 г. составил 2,6 раза (в 2021 г. 5,6 млрд долл.)⁷.

⁵ Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов). 2006–2021 г. URL: https://cbr.ru/hd_base/tg/?tab.current=t1 (дата обращения: 18.02.2025).

⁶ Национальный банк Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=RUS> (дата обращения: 18.02.2025).

⁷ Национальный банк Республики Узбекистан. URL: <https://cbu.uz/ru/> (дата обращения: 18.02.2025).

Использование российских сервисов (Сбер, ВТБ, Т-Банк и др.) уже делает процесс трансграничных денежных переводов прозрачнее, удобнее и быстрее. Трудовые мигранты активно пользуются современными гаджетами, которые позволяют упрощенно и быстро отправлять переводы через мобильные приложения банков. Банки должны предложить специальные условия банковских комиссий за конвертацию валют в паре рубль – узбекский сум, рубль – киргизский сом, рубль – таджикский сомони. Это приведет к отказу от использования наличных, снижению банковских комиссий, развитию инфраструктуры и пользовательских услуг, необходимости создания новых отделений российских банков в странах Центральной Азии, дедолларизации, переходу на национальные валюты, а также к усовершенствованию и сопряжению работы центральных и коммерческих банков стран. Сегодня банковскую систему стран Центральной Азии можно охарактеризовать как архаичную. Потеря многими гражданами после распада СССР рублевых сбережений и вкладов обусловила у них предпочтение хранения денег в наличных долларах. Недоверие к правительству и национальной валюте сформировало в странах Центральной Азии тотальную долларизацию по причине меньшей инфляции и веры в надежность американской валюты. Увеличение присутствия крупных российских банков в регионе и расширение практики их использования трудовыми мигрантами, находящимися в России, закрепит пользовательские финансовые практики и позволит повысить лояльность к российским цифровым сервисам.

Заключение

Сегодня миграционные процессы необходимо анализировать не только с позиции социально-экономической целесообразности. В настоящее время мигранты оказывают все большее влияние на политические процессы, и, как это показано в данной статье, являются капиталом влияния «мягкой силы» как стран выезда, так и государств назначения. Трудовые миграционные потоки из стран Центральной Азии обладают мощным ресурсом политического влияния, который необходимо использовать Российской Федерации для продвижения своих интересов и интеграционной повестки в Центрально-Азиатском регионе.

Для интенсификации влияния международной трудовой миграции на интеграционные

процессы между Россией и странами Центральной Азии (Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном) представлен перечень рекомендаций, который включает в себя меры по усилению общественно-политического влияния, стимулированию роста информационного компонента влияния трудовых мигрантов, продвижению русского языка и российского образования в странах Центральной Азии, усилению влияния трудовых мигрантов на экономическую интеграцию. Спектр возможных действий не исчерпывается предложенными рекомендациями, но призывает экспертов и научное сообщество к обсуждению дальнейшего использования трудовых мигрантов в качестве ресурса «мягкой силы» Российской Федерации для продвижения ее интересов в странах Центральной Азии.

Список литературы

1. Орлова И. Б., Гребенюк А. А., Сорокин О. В., Коренева И. И., Иванова В. И. Социальные технологии. М. : Юрайт, 2019. 174 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс). EDN: CLRXRZ
2. Рязанцев С. В. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса // Валдайские записки. 2016. № 55. С. 2–23. EDN: YOPLJE
3. Kaya A. Migration as a leverage tool in international relations: Turkey as a case study // Uluslararası İlişkiler. 2020. Vol. 17, № 68. P. 21–39. <https://doi.org/10.33458/uidergisi.856870>
4. Tolay J. Mass Migration and Images of State Power: Turkey's Claim to the Status of a Responsible Rising Power // Rising Powers Quarterly. 2016. Vol. 1, iss. 2. P. 135–149.
5. Tsourapas G. Authoritarian emigration states: Soft power and cross-border mobility in the Middle East // International Political Science Review. 2018. Vol. 39, iss. 3. P. 400–416. <https://doi.org/10.1177/0192512118759902>
6. Khan S. Soft power amidst a crisis: Return migration and India's soft power in the Persian Gulf // Return migration and crises in non-Western countries. Cham : Springer International Publishing. 2024. P. 69–82. https://doi.org/10.1007/978-3-031-53562-8_4
7. Kane T. The Immigrant Superpower: How Brains, Brawn, and Bravery Make America Stronger. New York, NY : Oxford University Press, 2022. 304 p.
8. Kasatkin P. I., Avatkov V. A. The soft power of migration – a hard task for the European union // Defense and Security Analysis. 2014. Vol. 30, iss. 4. P. 311–322. <https://doi.org/10.1080/14751798.2014.948282>
9. Суворова В. А., Бронников И. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. Т. 7, № 4. С. 131–139. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-131-139>
10. Рязанцев С. В., Хонходжаев Ф. Т., Акрамов Ш. Ю., Рязанцев Н. С. Возвратная миграция в Таджикистан: формы, тенденции, последствия // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24, № 2. С. 178–191. <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.2.14>, EDN: EDAEHF
11. Глазьев С. Ю. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 3. С. 11–23. <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>
12. Топилин А. В. Миграция и внутренний рынок труда: анализ и проблемы регулирования // Экономист. 2014. № 11. С. 73–82. EDN: YNANGF
13. Гребенюк А. А., Протасова В. А., Аверьянов А. А. Отношение трудовых мигрантов из Центральной Азии к международным интеграционным объединениям на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 1. С. 107–125. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-107-125>, EDN: DVSVAO
14. Гребенюк А. А., Максимова А. С., Агеенко А. Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29, № 4. С. 167–187. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-4-167-187>
15. Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 3 / авт.-сост. А. Л. Арефьев, В. А. Жильцов, С. Ю. Камышева, Т. В. Нестерова, А. А. Филиппова ; под ред. С. Ю. Камышевой. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. 70 с.
16. Murat M., Pistoresi B. Migrant networks: empirical implications for the Italian bilateral trade // International Economic Journal. 2009. Vol. 23, iss. 3. P. 371–390. <https://doi.org/10.1080/10168730903119435>

Поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025;
принята к публикации 12.03.2025; опубликована онлайн 30.05.2025
The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 03.03.2025;
accepted for publication 12.03.2025; published online 30.05.2025